

Снова наступил день свадьбы Чжэньнань-вана и второй молодой госпожи из особняка Ци.

Город Су снова украсили праздничными фонарями. Трудно сказать, чего здесь было больше — искренней радости или желания поглазеть на представление.

Яркие красные иероглифы «си», алые свадебные одежды, фениксовый венец и расшитая пелерина — всё это бывает у женщины лишь раз в жизни.

Ци Юаньюань сидела перед зеркалом, неотрывно разглядывая собственное отражение.

Девочка обладала ослепительной красотой: глаза — чистые осенние воды, алые губы, белые зубы, кожа нежная, как нефрит, — любой мужчина потерял бы голову.

Только... по-настоящему ли дрогнет его сердце? Он столь холоден и надменен, для него весь мир пуст — неужели она ему вправду приглянется? Впервые Ци Юаньюань усомнилась в собственном очаровании; даже когда она добивалась Лян Чжэня, в ней не было столько нерешительности. Любовь и впрямь удивительная вещь — она делает нас смелыми и одновременно робкими.

Она могла без страха идти против Ци Сиюэ, но боялась, что не понравится ему.

Девочка подняла руку и нежно коснулась своего лица, в ее глазах смешивались радость и глубоко затаенная тревога.

.

Резиденция Чжэньнань-вана.

Лицо Юй Сяобая было мрачнее тучи. Он был облачен в женское платье, а подол завязал на поясе — сейчас это служило ему прикрытием. В глазах окружающих он был женщиной, которую Девятый князь держал на заднем дворе.

— Подумать только: когда-то меня сватали по всем правилам, с восемью носильщиками и пышной процессией на десять ли, в фениксовом венце и парадных одеждах, а в один миг он берет в жены другую. Ох уж эти мужчины, все они бессовестные свиньи! Наговорят сла Тких слов, а как добьются своего — тут же меняют лицо и делают вид, что незнакомы. Вспоминаю, как меня трепали, словно старую тряпичную куклу, но я ведь даже не держал на него зла...

[Хозяин, неужели ты не преувеличиваешь? Кажется, от начала и до конца ты всё выдумывал сам?] — Систему уже укачало от бубнения подростка, и ее терпение лопнуло.

— Разве нет? Когда он убивал меня, разве твой покорный слуга не был выброшен, как ненужная тряпка?

[.....] Это звучало до того разумно, что возразить было нечего. Раз ты такой сильный, делай что хочешь.

Неизвестно, какую струну в нем задела Система, но глаза Юй Сяобая внезапно вспыхнули, и он выдал с коварной ухмылкой:

— Сяо-Тун, как думаешь, не сыграть ли нам во что-нибудь поострее? Я гарантирую, что справлюсь с заданием.

Система, у которой от холода в спине уже возникло желание сбежать, резко замерла и

задрожала, глядя на проекцию:

— [Чего ты задумал?]

— Хе-хе, знаешь, какая любовь самая сильная?

— [Какая это?] — тревога в сердце Системы нарастала.

— Разумеется, та, до которой не дотянуться! — подросток с уверенностью щелкнул пальцами.

— Я сделаю так, чтобы Су Цзюя изнывал от желания и не мог меня заполучить! Сяо-Тун, быстро подними мне показатель привлекательности на двести процентов! Да хоть на тысячу! Твой слуга отправляется соблазнять малыша Цзю.

— [У нас нет очков заслуг.] — Система совершенно не разделяла грандиозных планов своего подопечного.

— В долг! Живо! Твой покорный слуга намерен стать для Су Цзюя незабываемой точкой киновари и лунным светом на всю жизнь, чтобы его душа помнила меня вечно!

— [Ладно... Очки придется вернуть к следующему миру. Прибавка к привлекательности в двести процентов стоит десять тысяч очков, теперь ты должен Системе семнадцать тысяч.] — Система явно не горела желанием.

Услышав это, Юй Сяобай в возбуждении бросился к тазу с водой, предвкушая появление своей вселенски неповторимой и неотразимой внешности, но вместо этого увидел...

Кто это! Кожа настолько нежная, что кажется, вот-вот забрызжет соком, в глазах — сплошной соблазн, от одного взгляда на который хочется безжалостно прижать к земле, заставить рыдать от истомы и лишиться голоса!

— Паршивая собака, вылезай, клянусь, я тебя не убью до смерти!!!

[.....] Молча отключив проекцию, Система поспешно ретировалась.

— ...Ууу-у... — а твой слуга вовсе не хочет быть ходячим афродизиакком...

.

Ши Инь в праздничных одеждах как раз собирался выйти на передний двор встречать гостей, но, проходя мимо гостевого флигеля и услышав там жалобные вопли, решил, что пробрался убийца, и вихрем влетел внутрь, выбив ногой дверь.

Их взгляды встретились, и у мужчины перехватило дыхание.

Подросток был облачен в прозрачное платье, пусть и надетое несколько варварски... но уголки его глаз покраснели от слез — вылитый нежный цветок, усыпанный росой.

Впрочем, ошеломление от чужой красоты длилось лишь мгновение, а холод на лице мужчины остался прежним:

— Ты в порядке?— Есть дело.

Юй Сяобай шмыгнул носом, чувствуя себя в полнейшем проигрыше. По правде говоря,

красавцу такой его образ явно не пришёлся по душе — тот даже взглянул на него без всякого интереса, да и недостаточно он был хорош собой. Разве может быть счастье во встрече двух пассивов? Как говорится, два пассива друг другу подружки, полюбят — станут соперниками, а при встрече двух активиров один неизбежно окажется внизу, нет любви — значит, просто братья.

Пропало всё, пропало, в убытке по полной.

Взгляд, которым юноша смотрел на него, казался точь-в-точь взглядом брошенной женщины на бессервестного изменника. Непонятно почему, но Юй Сяобай даже почувствовал лёгкую, беспричинную вину. Он стряхнул пылинку с рукава и бросил напоследок:

— Раз дел нет, то этот князь пошёл заниматься своими обязанностями.

Он без малейших колебаний развернулся и ушёл, не выказав ни капли сожаления — вылитая классическая сцена сбежавшего негодяя, бросившего жену и детей.

— Мужики и правда те еще свиные копытца...

— ... — Ши Инь, еще не успевший отойти далеко, споткнулся и чуть было впрямь не уверовал, будто совершил нечто непростительное.

В день великого торжества, будь то от всего сердца или лишь для виду, на лицах абсолютно всех гостей сияли улыбки.

Су Цзюя, как новобрачному, конечно же, никак не удавалось избежать бесконечных тостов и уговоров выпить.

Лишь когда гости разошлись, слуги кое-как проводили захмелевшего мужчину обратно в покои.

Однако стоило им дойти до крытой галереи, как мужчина оттолкнул поддерживавшего его слугу и неспешно зашагал дальше в одиночестве.

Юй Сяобай уже успел переодеться из женского платья. Теперь он выглядел достаточно смазливо, но неужели ему нельзя было побыть крутым парнем?

Юноша сидел на траве у каменной дорожки, мрачно скрестив ноги. Посидев так какое-то время и изрядно пострадав от комариных укусов, он с явной неохотой поднялся на ноги. И надо же было такому случиться: как раз в этот момент в арку шагнул одетый в красное одеяние мужчина с явно шатающейся походкой, выглядевший донельзя измождённым.

Проведя немало лет в высшем обществе, Юй Сяобай с первого же взгляда понял, что тот напился, причем относился к числу тех людей, по которым до последнего трудно догадаться о

степени опьянения.

Глядя на приближающегося шатающейся походкой мужчину, юноша вдруг кое о чём подумал.

Раз уж силой одолеть Су Цзюя не получалось, почему бы не поступить подло? Воспользовавшись тем, что тот пьян и совсем ослаб, просто взять и овладеть им! Не удастся завоевать сердце — так хоть сначала сделать его своим, а уж потом потихоньку подбирать ключик! Юноша воинственно засучил рукава, шагнул вперёд и схватил мужчину за руку. Тот пошатнулся и всем телом рухнул на юношу, едва не раздавив изнеженного и хрупкого парня до внутреннего кровотечения.

«...» Похоже, надо бы заняться физическими упражнениями. Ну или тебе не помешало бы похудеть — он не против. Юй Сяобай глубоко вздохнул и, поддерживая мужчину, потащил его к своему отдельному дворику.

Сквозь пьяный туман Ши Инь почувствовал, что его кто-то держит. Лицо его на мгновение похолодело, и он попытался оттолкнуть незнакомца:

— Разве этот князь не говорил, что прислуга не нужна? Прочь!

— Сяо Цзю, это я, — мягко сказал юноша.

К счастью, дворик был неподалёку. Он изо всех сил затащил мужчину в комнату и бросил на кровать.

Подбежал к двери, захлопнул её и тут же поспешил обратно к кровати, попутно напуская на себя нужные чувства...

Юноша поднял руку и с нежностью прикоснулся к щеке мужчины. На его лице отразилась глубокая боль:

— Сяо Цзю, ты ведь отлично знаешь, что ты мне нравишься... Почему ты решил жениться на другой? Я думал, я тебе тоже небезразличен... Сяо Цзю, не вини меня... Ты сам меня вынудил.

[Хватит ломать комедию. Пьяный человек всё равно ничего не соображает,] — с отвращением испортила всю атмосферу Система.

Юй Сяобай, который уже сам едва не растрогался от собственной игры, застыл:

— Заткнись! Я тут собираюсь овладеть красавцем! Отключись немедленно.

[...] «Будто мне очень хотелось смотреть», — Система мгновенно отключилась.

Услышав внезапно пронзительный голос юноши, мужчина слегка опешил. Он взглянул на него и еле слышно шевельнул губами:

— Ци Сюаньцэ? Что ты здесь делаешь?

Поняв, что мужчина заговорил, Юй Сяобай вновь вошёл в роль великого актёра. Он приподнял подбородок мужчины:

— Сяо Цзю, ты сам меня вынудил. Не вини меня, я просто хочу быть с тобой.

Едва с его губ слетели эти слова, он заключил мужчину в объятия и жадно зацеловал, пока его руки уже всюду блуждали по чужому телу.

Ши Инь чувствовал лишь, насколько соблазнителен стоящий перед ним человек. Под действием алкоголя его разум туманился, тело горело, а парень сверху, точно дух-искуситель, совращал его, всё сильнее разжигая огонь страсти.

Юноша уже радовался, что вот-вот отведаёт красавчика, как вдруг... мир вокруг резко перевернулся.

Жизнь бывает похожа на внезапную бурю посреди ясного неба...

Ответное нападение накатило слишком быстро, подобно урагану...

Эта ночь была обречена стать бессонной, наполненной пылкой страстью и нежными ласками...

<http://bllate.org/book/22162/2308591>